

УДК 94 (47)

Движения декабристов: между мифом и историей (некоторые особенности декабристоведения второй половины XIX – начала XX вв.)

Васильева Елена Борисовна

Кандидат исторических наук, доцент,
Омский институт международного менеджмента и иностранных языков,
64400, Россия, Омск, ул. Булатова, 99;
e-mail: elena_vasilyeva@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена выявлению особенностей формирования представлений об истории движения декабристов во второй половине XIX – начале XX вв. Автором рассмотрены причины обращения авторов к истории движения, охарактеризовано влияние источниковедческого материала, тематического и идеологического фактора на конструирование различных концепций истории движения. В заключение делается вывод, что обращение к истокам формирования декабристских концепций позволяет в определённой степени избежать их мифологизации на современном этапе изучения.

Ключевые слова

Движение декабристов, миф, декабристоведение, источниковедение, историческая наука.

Введение

Историческая наука имеет два уровня. Первый можно обозначить как накопительно-описательный. На этом

уровне идёт сбор и обработка источниковедческого материала, выстраивается повествовательная канва, устанавливаются причинно-следственные связи, даётся оценка исторических событий.

Второй – рефлексивно-познавательный. На нем происходит процесс осмысления исторической действительности сквозь призму социальных, политических, культурных конъюнктур, научных парадигм, личностно-мировоззренческих особенностей автора. Изменчивость и субъективность этих факторов ведёт к вариативности её оценочно-содержательной стороны. Каждое поколение пытается заново пересмотреть исторические сюжеты, дать им свою оценку, сообразуясь со своими потребностями. Это даёт многим исследователям и мыслителям повод, и надо сказать, не безосновательный, ставить под сомнение существование «объективной» истории.

Одной из основных исследовательских парадигм является осмысление истории как продукта социокультурного мифотворчества.

На протяжении продолжительного времени обозначенные тенденции были характерны главным образом для западной историографии, однако в последние два десятилетия стали актуальны и для отечественной исторической науки.

Естественно, это не могло не коснуться и одной из самых популярных тем отечественной истории – истории движения декабристов. Читая

историографию декабризма, появившуюся за последние два десятилетия, невольно ловишь себя на мысли, что одним из наиболее часто используемых понятий является понятие мифа. И в этом есть доля истины. С момента восстания 14 декабря 1825 г. и до сегодняшнего времени история движения часто становилась «жертвой» социокультурной и политической конъюнктуры, влиявшей как на её научное изучение, так и на содержание образа декабриста в массовом историческом сознании.

«Декабристский миф» и пути его преодоления

В настоящее время в отечественном декабристоведении предпринимаются попытки преодоления «мифологем» истории декабризма.

В этом процессе можно выделить два направления.

Первое – переосмысление истории движения декабристов, когда понятие «миф» используется главным образом в качестве метафоры. В рамках этого направления исследователи сосредоточены на конкретных просчётах предшествующего декабристоведения. Действительно, можно констатировать, что отказ от жёстко

детерминированных оценок позволил историкам расширить исследовательский спектр и значительно обогатить представления о декабризме.

Эта сторона вопроса не раз освещалась в исследовательской литературе, отмечались её сильные и слабые стороны, выявлялись спорные моменты, носящие методологический, источниковедческий, терминологический характер¹.

В то же время «переоценка ценностей» и, как следствие, стремление «к замене положительных знаков на отрицательные»² привела к возрождению старых и складыванию новых версий истории движения, не всегда носящих строго научный характер.

Так, снова стала востребована интерпретация декабристов как разрушителей, цареубийц, клятвопре-

ступников и проводников зловредного нерусского духа, едва не погубивших Россию³. Впрочем, если такая трактовка в основном присутствует в публицистике, носящей промонархический и религиозный характер, то идеализация участников движения, но уже не как революционеров, а как реформаторов первой четверти XIX в., характерна и для научной литературы⁴.

Тесно связана с ней и другая тенденция современного декабристоведения – выдвигание на первый план нравственных аспектов истории движения⁵. По мнению авторитетнейшего

1 См., например: Казьмирчук Г.Д. Современное декабристоведение на постсоветском пространстве. Становление, проблематика, научные центры и перспективы развития // Декабристы: Актуальные проблемы и новые подходы. – М., 2008. – С. 640-663; Фельдман Д.М. Декабристоведение сегодня: терминология, идеология, методология // Там же. – С. 663-714. Кроме того, многочисленные обзоры декабристической литературы содержатся в разных 8 выпусках альманаха «14 декабря 1825 г.: Источники, исследования, историография, библиография».

2 Казьмирчук Г.Д. Указ.соч. – С. 643.

3 См.: напр.: Смолин М.В. «Янычары» ночного братства // Толь С.Д. Ночные братья. Массонское действо. – М., 2000. – С. 5-22; Филин М.А. О декабристах и декабризме: Некоторые размышления над страницами новонайденного текста // Звезда. – 1993. – № 6. – С. 166-175; Щербаков А.Ю. Декабристы. Заговор против России. – СПб. – М., 2005. – 320 с.

4 Подробнее см.: Бокова В.М. «Больной скорее жив, чем мёртв» (Заметки об отечественном декабристоведении 1990-х гг. // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования историография, библиография. – Вып. IV. – С. 497–561; Цамутали А.Н. Декабристы в освободительном движении в России. Некоторые вопросы историографии // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. – СПб., 1997. – Вып. I. – С. 91-94.

5 Нарусова Л.Б. Нравственные уроки декабризма // Заступники свободы. Памятные чтения, посвящённые 170-летию

историка С.О. Шмидта, правильно поступают те исследователи, кто в своих работах «...акцентирует внимание на «моральном аспекте» политического действия декабристов...»⁶. Другой современный учёный отмечает: «Особую актуальность анализу сущности и места декабризма в социальной истории России придают нравственные характеристики предмета исследования»⁷.

Ситуацию усложняет тот факт, что обозначенная тенденция присутствует не только в работах, носящих обобщающий и историософский характер, но и в исследованиях по конкретным проблемам истории движения декабристов, при изучении которых нравственно-оценочные аспекты часто вытесняют собственно научные⁸.

восстания декабристов, 14 декабря 1995 года. – СПб., 1996. – С. 18–23; Экштут С.А. Движение декабристов: моральный аспект политического действия // Вестник московского университета. Серия 7. Философия. – 1989. – № 5. – С. 65–75.

6 Шмидт С.О. Декабристы в представлениях людей рубежа XX и XXI столетий / Общественное самосознание российского благородного сословия XVII – первая треть XIX. – М., 2002. – С. 345.

7 Косов Г.В. Декабризм в социальной истории России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 1999. – С. 3.

8 См., например: Эдельман О.В. Бессмысленный и ... Киянская О.И. Южный

Второй путь – использование понятия «миф» в его непосредственном значении. В рамках этого направления исследователи пытаются ответить на вопрос, почему история движения декабристов получила столь широкую популярность в отечественном историческом сознании.

Согласно этой теории, её популярность заключается в том, что история движения декабристов с самого начала была представлена читателям в рамках мифологических конструктов, то есть как история из жизни богов и героев, возведением участников движения в ранг святых. Причины подобного явления называются разные: от спонтанного социокультурного до персонального мифотворчества.

В связи с чем встаёт вопрос, что же такое декабризм: историческое явление или плод фантазии авторов. Поэтому очевидно, что проблема выявления исторических контекстов и прецедентов зарождения всевозможных концепций истории декабризма

бунт: восстание Черниговского пехотного полка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/>; Эрлих С.Е., Эдельман О.В., Карацуба И.В., Готовцева А.Г., Киянская О.В. Так каким же он был, декабрист Павел Пестель? Четыре взгляда на книгу О.И. Киянской «Пестель» // Отечественная история. – 2006. – № 6. – С. 139-164.

является одной из основных для современного декабристоведения.

История движения декабристов – столкновение идеологий

Печатная история декабризма родилась как история столкновения мировоззрений.

В 1855 г. свет увидела монография барона М.А. Корфа «Восшествие на престол императора Николая I»⁹. Написанный по заказу императора, пользовавшийся большой популярностью¹⁰ труд Корфа впервые познакомил российского читателя с подробностями восстания на Сенатской площади и отчётливо сконструировал представление о декабристах как людях, едва не погубивших Россию.

Ответом на неё стала публицистика А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Созданная в противовес официальной версии, она создала череду ярких образов декабристов, центральное место в которых занимал образ героя-

мученика, пожертвовавшего собой ради блага России.

Источниковедческие особенности

В отечественной исторической науке признание идеализации истории декабристов интеллектуальными лидерами демократического движения середины XIX в. является общепризнанным фактом.

Наиболее же яркой работой этого направления стала монография современного историка С.Е. Эрлиха, где напрямую утверждается, что история декабризма в изложении Герцена представляет собой полноценный миф¹¹, включающий в себя античные, языческие и христианские традиции.

Вместе с тем абсолютизация мифологической сущности герценовской истории декабризма, на наш взгляд, несколько преувеличена. Так, по справедливому замечанию Б. Винтерберга, в стремлении доказать её мифологичность историк проигнорировал идейную атмосферу середины XIX в. В частности, Эрлихом был практически не учтён тот факт,

9 Корф М.А. Восшествие на престол императора Николая I. – СПб., 1857. – 236 с.

10 Рудницкая Е.А., Тартаковский А.Г. Вольная русская печать и книга барона Корфа // 14 декабря 1825 года и его толкователи (Герцен и Огарёв против барона Корфа). – М., 1994. – С. 48.

11 Эрлих С.Е. История мифа («Декабристская легенда» Герцена). – СПб., 2006. – 268 с.

что основной целью декабристских произведений Герцена была борьба с официальной версией истории движения, и многие положения его концепции строились исходя из этого факта¹². Подтверждает это и тот факт, что оценочная сторона истории декабризма изменялась вместе со взглядами, а значит, и с задачами политической агитации редакторов «Вольной русской типографии»¹³.

Как бы то ни было, именно Корф с одной стороны, а Герцен и Огарёв – с другой не только являлись первооткрывателями истории декабризма для массового читателя, но и задали вектор восприятия и характеристики истории движения: декабрист – герой или преступник.

В дальнейшем в российской печати публикации о декабристах стали распространённым явлением, об их

специфике нужно сделать несколько пояснений.

Научное осмысление декабризма находилось в стадии становления, появлению серьёзных исследований мешало отсутствие источниковедческой базы, и главным образом официальной документации. Единственными источниками, способными предоставить относительно достоверную информацию, стали воспоминания, дневники, письма самих декабристов, их друзей, родственников, лиц, имеющих отношение к истории декабризма. Преобладание источников личного происхождения неизбежно вносило этическую ноту в описание истории движения.

В начале 1870-х гг. в российской печати возник ряд острых дискуссий между родственниками лиц, вовлечённых в события декабря¹⁴.

12 Винтерберг Б. Приключение либерального либерализма в стране силовиков (Обзор книг об исторических корнях российского либерализма) // Неприкосновенный запас. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/79/vi46.html>.

13 Подробнее см: Васильева Е.Б. Герцен и Огарёв о декабристах (по материалам «Колокола» и «Полярной звезды») // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных: Сборник материалов I Всероссийской молодёжной научной конференции. – 2011. – № 1. – С. 67-73.

14 Муравьёв-Апостол М.И. Восстание Черниговского полка // Русский архив. – 1871. – № 1. Стлб. 0229–0238; Он же. Муравьёв-Апостол 1796-1826. Заметка по поводу его биографии // Русская старина. – 1873. – № 7. – С. 105–113; Гебель А.Г. Из записок полковника гвардии Александра Густавовича // Русский архив. – 1871. – № 6. – Стлб. 1717–1728; Гебель Э. Подполковник Гебель в 1825 г. // Русская старина. – 1873. – № 8. – С. 237-241; Орлов Н.М. М.Ф. Орлов // Русская старина. – 1872. – № 5. – С. 78; Якушкин Е.И. Съезд членов «Союза Благоденствия» в Москве 1821 г. (ответ Н.М. Орлову) // Русская старина. – 1872. – № 11. – С. 598.

Участники, пытаясь доказать правоту брата, отца, друга, апеллируя при этом к моральным понятиям, близким и понятным широкой аудитории. Учитывая же, что информации о восстании практически не было, читателям приходилось просто верить или нет представленным доказательствам.

Анализ повествовательных первых публикаций, посвящённых истории движения, показал: именно в то время сложился один из основных стереотипов в осмыслении декабристского движения. Его суть сводилась к тому, что декабристы оценивались не только с точки зрения политического действия, но и прежде всего как носители определённых моральных и этических ценностей.

Закреплению этого подхода в общественном мнении способствовала публикация воспоминаний декабристов.

Пореформенное декабристоведение в силу разных причин не создало целостной истории движения декабристов. В результате многие вопросы оставались неосвещёнными.

Напротив, декабристские мемуары содержали множество конкретных фактов, что часто становилось основной причиной их публикации.

О специфике воспоминаний декабристов в исследовательской ли-

тературе написано достаточно много, и мы не будем на этом останавливаться. Однако отметим, что посредством знакомства с воспоминаниями участников движения читатель воспринимал образ «героя-декабриста», способного на самопожертвование ради Родины.

Сюжетная вариативность как один из основных факторов формирования представлений о декабризме

История декабризма состоит из нескольких тематических пластов: истории тайных обществ, восстания 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади, восстания Черниговского полка, следствия, суда, каторги, ссылки и т. д. Каждый из перечисленных сюжетов – не просто часть истории движения, но и обособленное событие-маркер, содержащее особую смысловую нагрузку. Данное обстоятельство давало возможность представителям различных течений исторической и общественно-политической мысли находить в истории движения декабристов нишу, формируя свой особый образ декабриста у широких кругов общественности. Так, либеральные историки и мысли-

тели второй половины XIX – начала XX вв. обращались главным образом к тайным обществам, в истории которых находили подтверждение либерализма декабристов. Восстание 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади и юге России часто ими игнорировалось. У представителей же радикальных течений именно эти события вызывали большой интерес, так как демонстрировали реальное действие и жестокость правящего режима.

История декабристов интересна тем, что кроме политической составляющей, то есть деятельности тайных обществ, она имела ещё и «сибирскую» историю.

В 1895 г. выходит монография А.И. Дмитриева-Мамонова «Декабристы в Западной Сибири». Книга была написана на основе архивных материалов и содержала 48 биографий декабристов. В названии монографии впервые в российской истории использовался термин «декабрист». В изображении Дмитриева-Мамонова декабристы – обычные люди, проводящие свою жизнь в заботе о повседневном куске хлеба, устройстве собственного быта. Автор отмечал, что декабристами были оставлены «... надежды на лучшее будущее и сожа-

ление о навсегда потерянной связи со своей прошлой жизнью»¹⁵.

Монография выдержала несколько изданий, в связи с чем можно сделать вывод, что сибирский период не только не отделялся от «европейского» в сознании российской публики, но и в понятие «декабрист», помимо политического, вкладывался и другой, социально-бытовой смысл.

Примечательно, что сибирская история декабризма была принята даже консервативным направлением, о чем свидетельствует рецензия на мемуары А.П. Беляева, опубликованная в «Русском вестнике». По мнению рецензента, в Сибири большинство декабристов «достигли духовного просвещения», а сами воспоминания автор сравнивал с религиозным произведением «Путешествие к святым местам инок Парфения».

Весьма интересным в данном случае представляется сравнение с характеристикой, данной участникам движения А.И. Герценом – идейным оппонентом «Русского вестника», который также использовал библейские метафоры, называя декабристов, «святыми отцами», «святыми муче-

15 Дмитриев-Мамонов А.И. Декабристы в Западной Сибири. Исторический очерк по официальным документам. – СПб., 1905. – С. 23.

никами 14 декабря», «героями святой фаланги», а их возвращение из Сибири уподоблял «воскрешению». Однако если для Герцена, в соответствие с его идейно-политическими идеалами, «святость» декабристов проявлялась прежде всего в их стремлении принести себя в жертву ради блага других, то «Русский вестник» делал акцент именно на смирении и раскаянии. И как представляется, в данном случае нашла своё отражение популярная в консервативных кругах теория о социальной ценности религии, по средствам которой осуждённые декабристы смогли вернуться к общественной жизни.

Влияние идейных предпочтений на осмысление презентации истории декабризма массовому читателю

Именно декабристский дискурс второй половины XIX – начала XX вв. более всего отвечал реалиям дискурса политического. Посредством изучения истории движения интеллектуальной элитой актуализировались такие вопросы, как «моральный аспект политического действия», «выборы пути общественной борьбы», «ре-

форма и революция», «политическая идентичность» и т. д. На волне развития общественно-политического движения перечисленные вопросы были крайне актуальны.

Кроме того, нельзя не учитывать тот факт, что движение декабристов на протяжении долгого времени оставалось единственной «доступной» темой из истории общественной борьбы. Поэтому конкурирующие идеологические «группы интересов» презентовали свои мировоззренческие проекты декабризма, активно используя символику и риторику декабристского движения для обоснования своих версий прошлого, настоящего и будущего России.

Одной из характерных черт восприятия либералами истории декабризма было акцентирование внимания на реформаторских стремлениях участников тайных обществ, их желании сотрудничать с правительством и на несправедливых действиях правительства в отношении декабристов.

В конце XIX в., когда либералы были практически отстранены правительством от реальной политической деятельности, эти тенденции стали особенно актуальными. Так, когда читаешь рецензию на уже упоминавшуюся нами книгу Д.А. Дмитриева-

Мамонова «Декабристы в Западной Сибири», создаётся впечатление, что рецензент хотел не столько дать оценку монографии, сколько настроить читателя на определённое её восприятие. Основное внимание автор сосредоточил на тяжёлом материальном положении декабристов. Перечислив в цифрах получаемое от казны денежное содержание, автор рецензии сделал вывод о том, что его явно было недостаточно для достойного существования¹⁶. Большое внимание в рецензии было уделено фактам притеснения декабристов местными властями: «...оснований для доноса обыкновенно не было никаких, потому что во-первых, ссыльным было не до того, что бы предаваться какому-нибудь вольнодумию, а во-вторых, в тех трущобах, в которых они нередко жили среди дикого населения, не было для этого никакой почвы, но по доносам каждый раз начинались следствия...»¹⁷.

Одним из самых злободневных вопросов в консервативных кругах был вопрос о месте и роли дворянства в политической и культурной жизни пореформенной России. Как известно, в дан-

ном процессе консерваторы дворянству отводили ведущую роль, считая его средоточием «умственных и нравственных сил общества», способным заниматься не только частными интересами, но и общественными делами. Поэтому, публикуя рецензию в «Русском вестнике», Т.И. Тихонов расставил акценты несколько в другом русле.

По мнению, автора, в ссылке декабристы смогли найти адекватные формы реализации своим юношеским стремлениям: «В среде декабристов в Западной Сибири, – писал автор, – сохранились умственные и нравственные интересы, которыми они жили в более счастливое время в России, в бедствиях ссылки, на поселении они оказались даже полезными местному сибирскому обществу, как и далёкому и полудикому краю». Развивая данную мысль, автор отмечал, что «общественное сознание не только сохранилось у декабристов, но продолжило развиваться в том же направлении, и они оказались по возвращении в Россию на уровне со стремлениями общества..., сочувствуя тогда новому движению последовавших реформ, и со своей стороны сумели и успели внести в него свою долю».

Начало XX в. ознаменовало собой новый этап в развитии отечественного декабриствоведения.

16 Литературное обозрение // Вестник Европы. – 1896. – № 2. – С. 874.

17 Там же.

Изучение следственных показаний участников декабристского движения позволило не только расширить исследовательский спектр, но и высветило ряд новых проблем, заставило несколько переосмыслить и дополнить уже сложившиеся представления.

В первую очередь это было связано с показаниями декабристов. Наиболее типичную реакцию на знакомство со следственными делами участников движения высказал историк П.Е. Щеголев: они внесли «... горькое разочарование в современное сознание, полное благоговейной памяти о героях 14 декабря. Привлечённые к следствию заговорщики от прапорщика до генерала – не проявляли никакой стойкости и с удивительной безудержностью спешили поведать своим судьям все тайны действия, все мысли, даже самые сокровенные; спешили назвать возможно больше имён, хорошо зная, что всякое наказание влечёт за собой арест, не останавливаясь по временам даже перед наветами и оговорами своих товарищей и раскаивались, раскаивались без конца»¹⁸.

При определении места декабристов в истории освободительного

движения на первый план вышла идея пассивности декабристов в деле реализации своих идей. Наиболее ёмко это мнение высказал историк и общественный деятель народнического толка Н.П. Павлов-Сильванский, отмечая, что в 1825 г. многие участники тайных обществ оказались не на высоте положения, так как не были способны перейти от минутного воодушевления к постоянной борьбе. Историк писал: «В последующее время, когда "мгновенный порыв" заменён был самоотречением, каждый революционер смотрел на себя как на обречённого человека»¹⁹, что было характерно для демократов 1860-х гг., народолюбцев.

Нельзя, однако, говорить о полной «невостробованности» романтической интерпретации образа декабриста для ведения революционной пропаганды. Однако он уже не был абсолютным, и авторы подходили к проблеме оценке декабристов очень гибко, в зависимости от социокультурной и политической ситуации.

Так, по мнению П.Е. Щеголева, определяющей чертой декабристов была любовь к Родине. Это чувство,

18 Щеголев П.Е. Декабристы. М. – Л., 1926. – С. 138.

19 Павлов-Сильванский Н.П. Пестель перед верховным уголовным судом (По неизданным источникам) // Былое. – 1906. – № 2. – С. 57.

писал историк: «... проникало и обнимало всю психику человека и было таким же мощно действительным, как у народников любовь к народу, у искренне верующего человека любовь к Богу»²⁰.

Ещё более этот образ оказался востребованным при описании заключения декабристов в Петропавловской крепости.

В 1906 Щеголевым была опубликована статья с весьма примечательным названием «Николай I – тюремщик декабристов». Согласно автору, император сам регламентировал заключение декабристов с целью добиться от них показаний: «таким образом, вовсе не носило характер «предварительного» до приговора, а являлось или уже наказанием или длительным процессом пытки»²¹. В конце статьи прилагался реестр, в котором досконально регламентировалось проживание декабристов в крепости. Заметка тем более любопытна, что в другой статье, комментируя поведение декабристов на следствии, Щеголев писал: «...следственные про-

цессы, которые производят тяжёлое впечатление полнейшей бессистемностью показаний, обилием сообщений, признаний, раскаяний»²².

Выводы

Таким образом, подводя итог, мы можем сделать следующие выводы. Процесс осмысления истории движения декабристов и её презентации российскому читателю изначально был подвержен определённой «мифологизации».

На формирование представлений о декабризме наибольшее влияние оказали следующие факторы:

1) впервые история движения декабристов для российского читателя была представлена как столкновение двух идейных течений: революционно-либерального и консервативного, заложив дефиницию «герой или преступник»;

2) отсутствие официальных источников для изучения истории движения и преобладание источников личного происхождения способствовало большому влиянию субъективного фактора на интерпретацию истории

20 Щеголев П.Е. Петр Григорьевич Каховский. Историко-психологический этюд // Былое. – 1907. – № 1. – С. 139.

21 Щеголев П.Е. Император Николай I – тюремщик декабристов // Былое. – 1906. – № 5. – С. 192–204.

22 Щеголев П.Е. Декабрист князь Шаховский (Биографическая заметка) // Былое. – 1907. – № 10. – С. 282.

движения. В результате нравственно-этический элемент стал определяющим в оценках декабризма;

3) многосюжетность темы позволяла представителям различных общественно-политических течений находить в истории декабризма, движении декабристов свою нишу, формируя свой особый образ декабриста у широких кругов общественности;

4) несмотря на знакомство со следственными делами участников движения, героический ореол декабристов был несколько поколеблен,

однако активно использовался в политической пропаганде.

И в заключение хочется добавить, что несмотря на всю свою «мифологичность», история движения декабристов остаётся частью исторической науки, и подходить к её изучению необходимо с научных позиций, не допуская, чтобы идейные соображения влияли на её анализ, а методологические изыскания становились **частью** исторического материала, иначе мы сами рискуем превратиться в мифотворцев.

Библиография

1. Бокова В.М. «Больной скорее жив, чем мертв» (Заметки об отечественном декабристоведении 1990-х гг.) // 14 декабря 1825 г. Источники, исследования историография, библиография. Вып. IV. – СПб-Кишинёв, 2001. – С. 497-561.
2. Васильева Е.Б. Герцен и Огарев о декабристах (по материалам «Колокола» и «Полярной звезды») // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сборник материалов I Всероссийской молодежной научной конференции. – Новосибирск, 2011. – С. 67-73.
3. Винтерберг Б. Приключение либерального либерализма в стране силовиков (Обзор книг об исторических корнях российского либерализма) // Неприкосновенный запас. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/79/vi46.html>.
4. Гебель Э. Подполковник Гебель в 1825 г. // Русская старина. – 1873. – № 8. – С. 237-241.
5. Гебель А. Г. Из записок полковника гвардии Александра Густавовича // Русский архив. – 1871. – № 6. – Стлб. 1717-1728.

6. Дмитриев-Мамонов А.И. Декабристы в Западной Сибири. Исторический очерк по официальным документам. – СПб., 1905. – 261 с.
7. Казьмирчук Г.Д. Современное декабристоведение на постсоветском пространстве. Становление, проблематика, научные центры и перспективы развития // Декабристы: Актуальные проблемы и новые подходы. – М., 2008. – С. 640-663.
8. Корф М.А. Восшествие на престол императора Николая I. – СПб., 1857. – 236 с.
9. Косов Г.В. Декабризм в социальной истории России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 1999. – 23 с.
10. Литературное обозрение // Вестник Европы. – 1896. – № 2. – С. 872-876.
11. Муравьев-Апостол М. И. Восстание Черниговского полка // Русский архив. – 1871. – № 1. – Стлб. 0229–0238.
12. Нарусова Л.Б. Нравственные уроки декабризма // Заступники свободы. Памятные чтения, посвящённые 170-летию восстания декабристов, 14 декабря 1995 года. – СПб., 1996. – С. 18-23.
13. Павлов-Сильванский Н.П. Пестель перед верховным уголовным судом (По неизданным источникам) // Былое. – 1906. – № 2. – С. 124-157.
14. Рудницкая Е.А., Тартаковский А.Г. Вольная русская печать и книга барона Корфа // 14 декабря 1825 года и его толкователи (Герцен и Огарёв против барона Корфа). – М., 1994. – С. 5-64.
15. Смолин М.В. «Янычары» ночного братства // Толь С.Д. Ночные братья. Массонское действо. – М., 2000. – С. 5-22.
16. Фельдман Д.М. Декабристоведение сегодня: терминология, идеология, методология // Декабристы: Актуальные проблемы и новые подходы. – М., 2008. – С. 663-713.
17. Филин М.А. О декабристах и декабризме: Некоторые размышления над страницами новонайденного текста // Звезда. – 1993. – № 6. – С. 166-175.
18. Цамутали А.Н. Декабристы в освободительном движении в России. Некоторые вопросы историографии // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. – 1997. – Вып. I. – С. 91-94.
19. Щеголев П.Е. Император Николай I – тюремщик декабристов // Былое. – 1906. – № 5. – С. 192-204.
20. Щеголев П.Е. Декабристы. – М., 1926. – 361с.

21. Щеголев П.Е. Петр Григорьевич Каховский. Историко-психологический этюд // Былое. – 1907. – № 1. – С. 139.
22. Щербаков А.Ю. Декабристы. Заговор против России. – СПб. – М., 2005. – 316 с.
23. Шмидт С.О. Декабристы в представлениях людей рубежа XX и XXI столетий / Шмидт С.О. Общественное самосознание российского благородного сословия XVII – первая треть XIX. – М., 2002. – С. 329-349.
24. Эдельман О.В. Бессмысленный и ... Киянская О.И. Южный бунт: восстание Черниговского пехотного полка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru>.
25. Якушкин Е.И. Съезд членов «Союза Благоденствия» в Москве в 1821 г. (ответ Н.М. Орлову) // Русская старина. – 1872. – № 11. – С. 597-604.
26. Экштут С.А. Движение декабристов: моральный аспект политического действия // Вестник московского университета. Серия 7. Философия. – 1989. – № 5. – С. 65-75.
27. Эрлих С.Е. История мифа («Декабристская легенда» Герцена). – СПб., 2006. – 286 с.
28. Эрлих С.Е., Эдельман О.В., Карацуба И.В., Готовцева А.Г., Киянская О.В. Так каким же он был, декабрист Павел Пестель? Четыре взгляда на книгу О.И. Киянской «Пестель» // Отечественная история. – 2006. – № 6. – С. 139-164.

Decembrist movement: between myth and history (some features of Decembrist studies at the second half of the XIXth century – the beginning of the XXth century)

Vasil'eva Elena Borisovna

PhD (History),

Associate professor,

Omsk institute of international management and foreign languages,

P.O. box 64400, 99 Bulatov st., Omsk, Russia;

e-mail: elena_vasilyeva@bk.ru

Abstract

The article analyzes Decembrist publications of the second half of the XIXth century – the beginning of the XXth century. The work objective is to identify and define the features of the conceived Decembrist concepts in the conduct of the stated period, to follow up their development, realization contexts depending on the features of source studies and world view orientation. The research results can be used when realizing generalizing works on public opinion history; taken into account in training courses on Russian history, used in works devoted to Decembrist movement. Having examined the research results the author concludes that four prime factors influenced the presentation of the Decembrist movement. The first one – initially the history of Decembrist studies represented collision of two ideological consecutions: revolutionary liberal and conservative. The given circumstance contributed to the fact that at the first attempt of its apprehension a definition was set up – a Decembrist – "a hero or a criminal". The second one – lack of source studies materials and predominance of sources of individual origin led to the shift of accents into ethical plane. The third one – the multiple-subject topic enabled representatives of various socio-political trends to find an alcove in the history of the Decembrist movement thereby forming their own specific image of a Decembrist for extensive sweeps of people. The fourth one – all the factors listed above were ministerial to creation of an ethical and romantic charisma around Decembrist studies, and it is ever so actual in ideological propaganda.

Keywords

Decembrist movement, myth, Decembrist studies, source studies, historical studies.

References

1. Bokova, V.M. (2001), "The patient is more alive than dead" (Notes on the national Decembrist studies of 1990s), *December 14, 1825. Sources, researches, bibliography. Vol. IV* ["Bol'noi skoree zhiv, chem mertv" (Zametki ob otechestvennom dekabristovedenii 1990-kh gg.), *14 dekabrya 1825 g. Istochniki, issledovaniya istoriografiya, bibliografiya. Vyp. IV*], St. Petersburg-Kishinev, pp. 497-561.

2. Dmitriev-Mamonov, A.I. (1905), *The Decembrists in Western Siberia. Historical survey of official documents* [*Dekabristy v Zapadnoi Sibiri. Istoricheskii ocherk po ofitsial'nym dokumentam*], St. Petersburg, 261 p.
3. Edel'man, O.V. Bessmyslennyi, Kiyanskaya, O.I., "Southern revolt: the rebellion of Chernigov infantry regiment" ["Yuzhnyi bunt: vosstanie Chernigovskogo pekhotnogo polka], available at: <http://www.strana-oz.ru>
4. Ekshtut, S.A. (1989), "Decembrist movement: the moral aspect of political action" ["Dvizhenie dekabristov: moral'nyi aspekt politicheskogo deistviya"], *Vestnik moskovskogo universiteta*. Line 7, No. 5, pp. 65-75.
5. Erlikh, S.E. (2006), *The history of the myth (Herzen's "Decembrists legend")* [*Istoriya mifa ("Dekabristskaya legenda" Gertsena)*], St. Petersburg, 286 p.
6. Erlikh, S.E., Edel'man O.V., Karatsuba I.V., Gotovtseva A.G., Kiyanskaya O.V. (2006), "So what he was, the Decembrist Pavel Pestel? Four viewpoints on the book of Kiyanskaya, O.I. "Pestel" ["Tak kakim zhe on byl, dekabrist Pavel Pestel? Chetyre vzglyada na knigu O.I. Kiyanskoi "Pestel"], *Otechestvennaya istoriya*, No. 6, pp. 139-164.
7. Fel'dman, D.M. (2008), "Decembrist studies today: terminology, ideology, methodology", *The Decembrists: current problems and new approaches* ["Dekabristovedenie segodnya: terminologiya, ideologiya, metodologiya", *Dekabristy: Aktual'nye problemy i novye podkhody*], Moscow, pp. 663-713.
8. Filin, M.A. (1993), "About Decembrists and Decembrism: some thoughts on the newly discovered text" ["O dekabristakh i dekabrizme: Nekotorye razmyshleniya nad stranitsami novonaidennogo teksta"], *Zvezda*, No. 6, pp. 166-175.
9. Gebel', E. (1873), "Col. Gebel' in 1825" ["Podpolkovnik Gebel' v 1825 g."], *Russkaya starina*, No. 8, pp. 237-241.
10. Gebel', A. G. (1871), "From the notes of guard colonel Alexander Gustavovich" ["Iz zapisok polkovnika gvardii Aleksandra Gustavovicha"], *Russkii arkhiv*, No. 6, Clms. 1717-1728.
11. Kaz'mirchuk, G.D. (2008), "Modern Decembrist studies in the former Soviet Union. Formation, problems, research centers and prospects", *The Decembrists: current problems and new approaches* ["Sovremennoe dekabristovedenie na postsovetskom prostranstve. Stanovlenie, problematika, nauchnye tsentry i perspektivy razvitiya", *Dekabristy: Aktual'nye problemy i novye podkhody*], Moscow, pp. 640-663.

12. Korf, M.A. (1857), *The accession to the throne of Emperor Nicholas I* [*Vosshestvie na prestol imperatora Nikolaya I*], St. Petersburg, 236 p.
13. Kosov, G.V. (1999), *Decembrist movement in the social history of Russia: Author's thesis* [Dekabrizm v sotsial'noi istorii Rossii: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk], St. Petersburg, 23 p.
14. "Literary review" ["Literaturnoe obozrenie"], *Vestnik Evropy*, 1896, No. 2, pp. 872-876.
15. Murav'ev-Apostol, M. I. (1871), Chernigov Regiment revolt ["Vosstanie Chernigovskogo polka"], *Russkii arkhiv*, No. 1, Clms. 0229–0238.
16. Narusova, L.B. (1996), "Decembrism moral lessons", *Freedom advocates. Memorable readings dedicated to the 170th anniversary of the Decembrist revolt, December 14, 1995* ["Nravstvennye uroki dekabrizma", *Zastupniki svobody. Pamyatnye chteniya, posvyashchennye 170-letiyu vosstaniya dekabristov, 14 dekabrya 1995 goda*], St. Petersburg, pp. 18-23.
17. Pavlov-Sil'vanskii, N.P. (1906), "Pestel before the Supreme Court (for unpublished sources)" ["Pestel' pered verkhovnym ugolovnym sudom (Po neizdannym istochnikam)"], *Byloe*, No. 2, pp. 124-157.
18. Rudnitskaya, E.A., Tartakovskii, A.G. (1994), Free Russian press and Baron Korf's book", *December 14, 1825 and its interpreters (Herzen and Ogarev against the Baron Korf)* ["Vol'naya russkaya pechat' i kniga barona Korfa", *14 dekabrya 1825 goda i ego tolkovateli (Gertsen i Ogarev protiv barona Korfa)*], Moscow, pp. 5-64.
19. Shchegolev, P.E. (1906), "Emperor Nicholas I – Decembrists jailer" ["Imperator Nikolai I – tyuremshchik dekabristov"], *Byloe*, No. 5, pp. 192-204.
20. Shchegolev, P.E. (1926), *Decembrists* [*Dekabristy*], Moscow, 361 p.
21. Shchegolev, P.E. (1907), "Peter G. Kakhovsky. Historical and psychological study" ["Petr Grigor'evich Kakhovskii. Istoriko-psikhologicheskii etyud"], *Byloe*, No. 1, p. 139.
22. Shcherbakov, A.Yu. (2005), *Decembrists. Conspiracy against Russia* [*Dekabristy. Zagovor protiv Rossii*], St. Peterburg-Moscow, 316 p.
23. Shmidt, S.O. (2002), "Decembrists in the respect of people of XX and XXI centuries", *Public awareness of the Russian noble class of XVII – first third of the XIX* ["Dekabristy v predstavleniyakh lyudei rubezha XX i XXI stoletii", *Obshchestvennoe samosoznanie rossiiskogo blagorod-nogo sosloviya XVII – pervaya tret' XIX*], Moscow, pp. 329-349.

24. Smolin, M.V. (2000), "Janissaries" of night fraternity", *Tol' S.D. Night brothers. Masonic action* ["Yanychary" nochnogo bratstva", *Tol', S.D. Nochnye brat'ya. Masonsksoe deistvo*], Moscow, p. 5-22.
25. Tsamutali, A.N. (1997), "The Decembrists in the liberation movement in Russia. Some questions of historiography", *December 14, 1825. Sources of research, historiography, bibliography* ["Dekabristy v osvoboditel'nom dvizhenii v Rossii. Nekotorye voprosy istoriografii", *14 dekabrya 1825 goda. Istochniki, issledovaniya, istoriografiya, bibliografiya*], No. 1, pp. 91-94.
26. Vasil'eva, E.B. (2011), "Herzen and Ogarev about the Decembrists (based on the "Kolo-Kola" and "Polyarnaya zvezda"). Actual problems of historical research: a view of young scientists", *Proceedings of the 1st All-Russia Youth Scientific Conference* [Gertsen i Ogarev o dekabristakh (po materialam "Kolo-kola" i "Polyarnoi zvezdy"). Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh", *Sbornik materialov I Vserossiiskoi molodezhnoi nauchnoi konferentsii*], Novosibirsk, pp. 67-73.
27. Vinterberg, B. "The Adventure of liberal liberalism in the country of securocrats (Review of books about the historical roots of Russian liberalism.). Individual reserve" ["Priklyuchenie liberal'nogo liberalizma v strane silovikov (Obzor knig ob istoricheskikh kornyakh rossiiskogo liberalizma). Neprikosnovennyi zapas"], available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/79/vi46.html>
28. Yakushkin, E.I. (1872), "The Congress of "the Union of Welfare" members in Moscow in 1821 (response to Orlov, N.M.)" ["S"ezd chlenov "Soyuza Blagodentviya" v Moskve v 1821 g. (otvet N.M. Orlovu)"], *Russkaya starina*, No. 11, pp. 597-604.